

В. Н. БОЛОЦКИХ

Декабристы в Ялutorовске: мировоззрение и деятельность

Декабристы в Ялutorовске

мировоззрение и деятельность

В.Н. Болоцких

В. Н. Болоцких В. Н. Болоцких
**Декабристы в Ялutorовске:
мировоззрение и деятельность**

«Издательские решения»

В. Н. Болоцких В.

Декабристы в Ялutorовске: мировоззрение и деятельность /
В. В. Н. Болоцких — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935280-4

Ответственность за свои слова, призывы, действия, осознание возможности отрицательных их последствий должны быть обязательным качеством любого публичного человека: правителя, государственного деятеля, политика, оппозиционера, работника СМИ и особенно революционера. Это в идеале. На самом деле такое качество встречается редко, исчезаемо редко. Но это качество было присуще декабристам и поэтому тема их мировоззрения, морали и личности всегда будет актуальна. Этой теме и посвящена эта книга.

ISBN 978-5-44-935280-4

© В. Н. Болоцких В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие к изданию 2018 года	6
В. Н. БОЛОЦКИХ	8
ДЕКАБРИСТЫ В ЯЛУТОРОВСКЕ: МИРОВОЗЗРЕНИЕ	8
Ответственный редактор	9
ИЗДАТЕЛЬСТВО НОВОСИБИРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	10
Рекомендовано к печати кафедрой истории СССР	11
Болоцких В. Н.	12
ВВЕДЕНИЕ	13
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Декабристы в Ялutorовске: мировоззрение и деятельность

В. Н. Болоцких

Дизайнер обложки Н. Рахманова

© В. Н. Болоцких, 2018

© Н. Рахманова, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-5280-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие к изданию 2018 года

Выходя на площадь, бросаясь на баррикады и особенно, подчёркиваю, особенно призывая других, совершать революции, свергать власть, вообще призывая к каким-либо насильственным действиям во имя самых благородных целей с самыми чистыми намерениями, необходимо помнить о возможных последствиях своих действий, призывов и намерений. Необходимо понимать, что самые чистые и благородные, на первый взгляд, идеи могут нести зло. Зло, потому что они или преждевременны, или настолько утопичны, или содержат в себе то и другое, что любые попытки реализовать их на практике вызовут сопротивление и приведут к насилию.

Единственные из российских революционеров, которые задумывались о возможных отрицательных последствиях своей революционной деятельности были декабристы. Причины этого явления заключались в том, что у дворянских революционеров главными, если не единственными, мотивами революционной деятельности были моральные и религиозные. Поэтому исследование декабризма как явления особенно важно именно с точки зрения его мировоззренческих аспектов, в том числе моральных и личностных.

Поэтому переиздание первой книги автора продиктовано не только ностальгией по годам молодости, но и актуальностью темы. Мировоззренческие проблемы, личностные и моральные характеристики в условиях общественных пертурбаций будут актуальны всегда. Что делать, как вести себя патриотически настроенному гражданину своей страны?

Выходить на митинги, участвовать в протестных акциях и организовывать их с целью свержения правительства, осуществления политических, экономических и социальных перемен. Другими словами, звать на баррикады.

Или заниматься повседневной работой по изучению общества, его проблем, поиску путей разрешения кризиса, собственным личностным развитием, деятельностью по поиску и объединению единомышленников, рутинной просвещенческой работой и многим другим. Заниматься этим даже тогда, когда плоды такой работы не видны даже под микроскопом.

Опыт декабристов в этих морально-личностных поисках будет актуален всегда, в том числе в России начала XXI века. Практически все они были сторонниками мирного реформистского способа преобразования России, необходимость которого объяснялась ими религиозными и нравственными соображениями. Конкретные исторические условия привели декабристов к признанию революционного способа достижения блага России в их понимании. Но и после 1825 г. большинство декабристов сохранило свои взгляды на будущее России и морально-личностные установки. В Сибири в условиях лишения прав состояния, запрета на любые виды деятельности, ограничения контактов с местным населением декабристы многое сделали для сурового края и его жителей. Особенно это справедливо в отношении членов ялуторовского кружка декабристов. О них и идёт речь в данной книге.

Историкам в советский период приходилось работать под мощным идеологическим прессом со стороны коммунистической партии. Особенно трудно приходилось историкам советского общества и революционного движения. Но с помощью ритуальных фраз и цитат можно было завуалировать содержание работы и вести вполне объективное исследование. Именно поэтому многие работы по изучению советского периода российской истории и революционного движения сохранили свою научную ценность и после распада СССР.

Эта монография основана на моей кандидатской диссертации, защищённой в разгар перестройки в 1987 г. Уже при первом издании почти все ритуальные фразы и цитаты были убраны. В таком виде текст и издаётся.

Исправлены только без всяких оговорок опечатки и пропущенные при первом издании грамматические ошибки. К сожалению, в первом издании их оказалось очень много.

В. Н. БОЛОЦКИХ

**ДЕКАБРИСТЫ В ЯЛУТОРОВСКЕ: МИРОВОЗЗРЕНИЕ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

**Ответственный редактор
доктор исторических наук А. Миненко
НОВОСИБИРСК**

ИЗДАТЕЛЬСТВО НОВОСИБИРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

1989

Рекомендовано к печати кафедрой истории СССР

Новосибирского государственного университета

Рецензенты

доктор исторических наук Л. М. Горюшкин,
кандидат исторических наук Е. М. Хенкин

Болоцких В. Н.

Декабристы в Ялуторовске: мировоззрение и деятельность. —
Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1990. — 136 с.

В монографии анализируется мировоззрение декабристов ялуторовской поселенческой колонии – специфического сообщества ссыльных революционеров. Исследуются социально-политические, этические взгляды декабристов, их участие в общественной и культурной жизни Сибири, нравственные качества, характер взаимоотношений, психологический климат внутри ялуторовской колонии.

Для исследователей освободительного движения в России, а также интересующихся историей революционной мысли и практики.

©Болоцких В. Н., 1990

ВВЕДЕНИЕ

Декабристы стояли у истоков революционного движения в России, они первыми столкнулись с трудностями, проблемами, с которыми пришлось иметь дело и последующим поколениям революционных борцов. Именно с них В. И. Ленин начинает периодизацию русского освободительного движения. Декабристы впервые в России поставили вопрос о революции как вопрос практический. Но классовая ограниченность не позволяла им опираться в революции для народа на участие самого народа. Вместе с тем и сам народ не был готов к сознательному участию в ней.

В освободительной борьбе чрезвычайно велико значение революционной идеологии и нравственного облика революционеров. Этим обуславливается интерес к процессам возникновения, становления, развития революционной идеологии и нравственности декабристов в сибирский период, когда шло осмысление ими истории тайного общества, усвоение уроков деятельности их организаций и выступления 1825 г., а практическая деятельность определялась социально-политическими и этическими взглядами.

Деятельность декабристов в Сибири оказала большое влияние на общественную и культурную жизнь края.

Конкретным объектом нашего исследования являются социально-политические и этические взгляды ссыльных декабристов ялуторовской поселенческой колонии и их деятельность. В Ялуторовске жили И. Д. Якушкин, И.И.Пущин, Е. И. Оболенский, М. И. Муравьев-Апостол, В. К. Тизенгаузен и Н. В. Басаргин. Эта колония существовала длительное время и известна своей активной просветительской, благотворительной деятельностью, широкими связями с другими декабристскими колониями, с сибирскими жителями, своей дружбой и сплоченностью.

Хронологически исследование охватывает время со второй половины 1830-х г. и до амнистии в 1856 г. Именно с перевода сюда в 1836 г. И. Д. Якушкина и М. И. Муравьева-Апостола начинает формироваться постоянный состав колонии.

Для правильного понимания мировоззрения и деятельности декабристов в Сибири необходимо учитывать их взгляды досибирского периода. Поэтому в работе дается очерк становления мировоззрения ялуторовских декабристов в период деятельности тайных обществ. Обращается внимание на взаимоотношения внутри поселенческих колоний, на которые влияли знакомства и связи декабристов до 1825 г.

В работе делается выход за означенные хронологические рамки – рассматривается отношение ялуторовских декабристов к реформе 1861 г., что необходимо для анализа эволюции их социально-политических взглядов в Сибири, для понимания смысла дискуссий и тех общих выводов, к которым они пришли в ссылке. Это отступление от хронологических границ тем более правомерно, что подготовка освобождения крестьян развернулась сразу же после выезда декабристов из Сибири.

Особое внимание уделено исследованию мировоззрения декабристов, определяющей чертой которого было их отношение к народу и освобождению крепостных крестьян. Предстоит также остановиться на оценке декабристами внутреннего и внешнего положения николаевской России, на их отношении к самодержавию и представлениях о формах государственного устройства. На степень активности декабристов в Сибири, на их деятельность и поведение оказывали существенное влияние этические взгляды, их взаимоотношения, психологический микроклимат внутри ялуторовской колонии – это также будет освещено в данной работе.

* * *

Работ, целиком посвященных жизни и деятельности декабристов в Ялуторовске, нет, но нельзя сказать, что эта тема вообще не затрагивалась исследователями.

К периоду пребывания декабристов в Сибири, и в частности в Ялуторовске, наиболее часто в дореволюционной историографии обращались историки либерального направления. Образцом либеральной концепции эволюции взглядов декабристов, живших на поселении в Ялуторовске, является некролог на смерть М. И. Муравьева-Апостола, опубликованный П. И. Бартеневым в 1866 г.¹, в котором декабрист предстает раскаявшимся в «увлечении своей молодости», считавшим ошибкой восстание 14 декабря 1825 г. Таким же показан в некрологе Е. П. Оболенский.

Наиболее крупной работой либерального направления является книга А. И. Дмитриева-Мамонова о декабристах в Западной Сибири². А. И. Дмитриев-Мамонов, служивший одно время вице-губернатором в Тобольске, стремился доказать, что декабристы в Сибири раскаялись в своих юношеских убеждениях и поступках. Автор ввел в научный оборот большой архивный материал о расселении декабристов в Западной Сибири, их перемещениях и деятельности на поселении.

К либеральному же направлению относится популярный очерк С. В. Каминского о И. Д. Якушкине, написанный на крайне ограниченной источниковой базе³, работы Н. А. Гастфрейнда, в которых автор касается пребывания И. И. Пущина в Сибири⁴. При некоторых негативных оценках личности И. И. Пущина, Н. А. Гастфрейнд указывал на его деятельное участие в артелях декабристов, доброту и заботливость о своих товарищах.

Революционно-демократическое направление представлено статьей В. Е. Якушкина, внука декабриста, посвященной памяти М. И. Муравьева-Апостола⁵. В. Е. Якушкин был хорошо с ним знаком, располагал большим количеством материала, его статья содержит интересные фактические сведения. В. Е. Якушкин показал, что декабристы сохранили верность своим убеждениям и принципам. Он первым выделил дружеский и деятельный характер ялуторовской колонии декабристов.

В целом в досоветской историографии тема деятельности и мировоззрения декабристов в ялуторовский период не была поставлена как научная проблема.

Работ, специально посвященных жизни и деятельности декабристов в Ялуторовске, нет и в советской историографии, но во многих исследованиях затрагиваются отдельные аспекты темы.

В первый период советской историографии – до середины 1930-х годов – С. Я. Штрайхом были изданы воспоминания и письма М. И. Муравьева-Апостола и И. И. Пущина⁶. Во вступительных статьях к этим публикациям и в книге о И. И. Пущине⁷ С. Я. Штрайх стремился доказать слабость революционности этих декабристов. М. И. Муравьев-Апостол, по его мнению, просто следовал за своим братом, а в Сибири им «владел испуг»⁸. Описывая ссылку, С. Я. Штрайх основное внимание уделял не деятельности и взглядам И. И. Пущина, а его личной жизни. Автор подчеркивал дружеский характер ялуторовской колонии ссыльных декабристов. Подобным же образом оценивала И. И. Пущина Е. Н. Коншина в комментариях к письмам Г. С. Батенькова, И. И. Пущина и Э. Г. Толля, считая его сторонником теории «малых дел»⁹. В это же время начинается изучение периода каторги и ссылки декабристов, появля-

¹ М. И. Муравьев-Апостол // Русский архив. 1986, №5. С. 144—145.

² Дмитриев-Мамонов А. И. Декабристы в Западной Сибири. СПб., 1905.

³ Каминский С. В. Декабрист И. Д. Якушкин. М., 1907.

⁴ Гастфрейнд Н. А. Товарищи Пушкина по Царскосельскому лицезу. СПб., 1913. Т. 3. С. 21—150; Он же. Иван Иванович Пущин. СПб., 1917.

⁵ Якушкин В. Е. Матвей Иванович Муравьев-Апостол // Русская старина. 1886. №7. С. 151—170.

⁶ Муравьев-Апостол М. И. Воспоминания и письма. Пг., 1922; Пущин И. И. Записки о Пушкине и письма. М.;Л. 1927.

⁷ Штрайх С. Я. Декабрист И. И. Пущин. М., 1825.

⁸ Штрайх С. Я. Предисловие // Муравьев-Апостол М. И. Воспоминания и письма. С. 3, 9.

⁹ Письма Г. С. Батенькова, И. И. Пущина и Э. Г. Толля. М., 1930. С. 237—240.

ются публикации источников и статьи. Следует отметить статью М. К. Азадовского¹⁰, который подчеркивал важность благотворительной деятельности декабристов, имеющей большое общественное значение в условиях, когда другие формы ее проявления были невозможны.

Со второй половины 1930-х и до середины 1950-х гг. в историографии декабристов наблюдается некоторое затишье, хотя и в это время появлялись публикации источников и исследовательские работы. Для нас особое значение имеет статья Н. М. Дружинина о ланкастерской школе И. Д. Якушкина в Ялуторовске, изданная впервые в 1941 г. и переизданная в 1985 г.¹¹ Н. М. Дружинин, основываясь на записке И. Д. Якушкина о педагогической деятельности, отмечал в его взглядах уклон в сторону сословно-профессионального образования. Н. М. Дружинин делает вывод: «Якушкин расценивает успехи ялуторовской школы с точки зрения „осмысления“ обучаемых школьников; но основной недостаток преподавания он видит не в механистичности восприятия учащихся, не в преобладании словесного материала, и не в ограниченных рамках общеобразовательных предметов; он видит основной недостаток в несоответствии между программой ялуторовской школы и социальным положением обучающихся школьников. Для того, чтобы достигнуть максимального педагогического эффекта, начальная школа для „простого народа“ должна была получить более специальный практический уклон, другими словами, она должна была обучать крестьянских детей начаткам агрономии и мещанских детей – ремесленному производству»¹². Следует отметить, однако, что И. Д. Якушкин не был сторонником сословного обучения, как это может показаться из слов Н. М. Дружинина. В ялуторовских школах учились дети различных сословий, и декабристы следили, чтобы все они были в равных условиях.

Многих сторон жизни и деятельности декабристов в Ялуторовске касается в своей работе В. Н. Соколов¹³. Но часто автор поверхностно судит о декабристах, считая их людьми сломленными, уставшими от жизни. По его мнению, в Западной Сибири среди декабристов преобладал тип буржуазно-дворянской интеллигенции. В. Н. Соколов сравнивает декабристов с буржуазным рантье. И. Д. Якушкина он оценивает как одного из немногих, сохранивших свое идеалистическое, романтическое отношение к своему прошлому. Невысокого мнения В. Н. Соколов о просветительской и хозяйственной деятельности декабристов в Сибири. Он считает, что они занимались ею лишь для «разумного трудового заполнения времени»¹⁴. С этим выводом согласиться нельзя: деятельность декабристов в Сибири имела глубокое принципиальное содержание. Они не были сломлены и действовали согласно своим убеждениям.

Новый этап в советском декабристоведении начался с середины 1950-х гг., когда появились значительные публикации источников. Так, еще в 1951 г. были изданы мемуары, статьи и большое количество писем И. Д. Якушкина, в 1955 г. – введена в научный оборот еще одна подборка, его писем¹⁵. В 1956 г. С. Я. Штрайх переиздал «Записки о Пушкине» вместе с большим количеством писем декабриста¹⁶.

Основополагающим в исследовании движения декабристов стал труд М. В. Нечкиной¹⁷, в котором рассматриваются проблемы возникновения и развития декабристского движения,

¹⁰ Азадовский М. Странички краеведческой деятельности декабристов в Сибири // Сибирь и декабристы: Статьи, материалы, неизданные письма. Библиография. Иркутск, 1925. С. 77—112.

¹¹ Дружинин Н. М. Декабрист И. Д. Якушкин и его ланкастерская школа // Ученые записки МГПИ. Т. 2. Вып. 1. М., 1941. С. 33—96; Дружинин Н. М. Избранные труды: Революционное движение в России в XIX в. М., 1985. С. 384—436 (Сноски даны по этому изданию).

¹² Там же. С. 432.

¹³ Соколов В. Н. Декабристы в Сибири. Новосибирск, 1946.

¹⁴ Там же. С. 132.

¹⁵ Якушкин И. Д. Записки, статьи, письма. М.; Л., 1952; Декабристы: Новые материалы. М., 1955.

¹⁶ Пущин И. И. Записки о Пушкине. Письма. М., 1956.

¹⁷ Нечкина М. В. Движение декабристов. М., 1955. Т. 1, 2.

его организационных форм в соответствии с эволюцией социально-политических взглядов декабристов, их представления о целях тайного общества и способах их достижения. Особое внимание М. В. Нечкина уделяет мировоззрению дворянских революционеров.

В это время придаётся большое значение изучению идеологии декабризма, взглядам отдельных декабристов, пересматриваются некоторые прежние ошибочные положения. Так, С. Я. Штрайх в обширном предисловии к публикации материалов И. И. Пущина указывает на идейную близость И. И. Пущина с К. Ф. Рылеевым, его активную деятельность в тайном обществе, более подробно описывает сибирский период жизни И.И. Пущина, его участие в делах декабристов в Ялуторовске¹⁸.

В 1950-е гг. вышло несколько статей о И. Д. Якушкине¹⁹. И. А. Миронова, А. А. Кошурников, В. С. Орлов описывали жизнь и общественно-политические взгляды декабриста. Но эти работы основаны только на воспоминаниях И. Д. Якушкина, без привлечения других источников, что снижает их научную ценность. В работе о декабристах-исследователях Сибири Л. Чуковская упоминает о научных занятиях ялуторовских декабристов, их просветительской деятельности и вкладе в изучение сибирского края²⁰.

Л. А. Сокольский в статье о жизни М. И. Муравьева-Апостола после амнистии рассказывает об его отношении к декабристским организациям, к русскому самодержавию и освобождению крестьян²¹.

Л. Б. Добринская в работе о Е. П. Оболенском приходит к выводу о его близости к славянофилам, раскрывает его отношение к освобождению крестьян и описывает его деятельность в качестве мирового посредника²². Изучению жизни и деятельности Е. П. Оболенского посвящена и кандидатская диссертация Л. Б. Добринской, в которой значительное место уделено его пребыванию в Сибири²³. Л. Б. Добринская оспаривает мнение А. И. Дмитриева-Мамонова и М. К. Азадовского²⁴ о полном отказе Е. П. Оболенского от своих революционных убеждений, полагая, что в целом декабрист сохранил свои взгляды, и подчеркивает его интерес к социалистическим идеям.

Развитию народного просвещения в Тобольской губернии, в том числе декабристским школам в Ялуторовске, посвящены две статьи Л. П. Михайловой²⁵.

Для изучения сибирского периода декабризма большое значение имела подготовка к 150-летию со дня восстания декабристов, в процессе которой были проведены научные конференции в Иркутске и Чите, издан ряд сборников статей, расширилась тематика исследований и т. д. Гораздо большее внимание стало уделяться изучению эволюции идеологии декабризма в сибирский период. Академик М. В. Нечкина поставила перед советскими историками задачу вписать развитие мировоззрения декабристов в Сибири «в рамки огромной проблемы – общественного движения и революционной борьбы в России этих же лет»²⁶.

¹⁸ Пущин И. И. Записки о Пушкине. Письма. С. 7—36.

¹⁹ Миронова И. А. Общественно-политические взгляды И. Д. Якушкина – автора воспоминаний о движении декабристов // Труды МИАИ. Вопросы источниковедения истории СССР. М., 1963. Т. 17. С. 269—303; Кошурников А. А. Декабрист И. Д. Якушкин: Жизнь и мировоззрение // Ученые записки Свердловского ГПИ. Свердловск, 1957. Вып. 14; Орлов В. С. Иван Дмитриевич Якушкин // Орлов В. С., Вержбицкий В. Г. Декабристы – смоляне. Смоленск, 1951. С. 76—124.

²⁰ Чуковская Л. Декабристы – исследователи Сибири // Декабристы в Сибири. Новосибирск, 1952.

²¹ Сокольский Л. А. К московскому периоду жизни М. И. Муравьева-Апостола // Декабристы в Москве. М., 1963.

²² Добринская Л. Б. Декабрист Евгений Оболенский после сибирской ссылки // Освободительное движение в России. Саратов, 1971. Вып. 2.

²³ Добринская Л. Б. Декабрист Е. П. Оболенский: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1972.

²⁴ Воспоминания Бестужевых. М.; Л., 1951. С. 662.

²⁵ Михайлова Л. П. Жизнь и просветительская деятельность И. Д. Якушкина в Сибири // Ученые записки Тюмен. ГПИ. Тюмень, 1962. Т. 16. Вып. 4; Она же. Школа Тобольской губернии в конце XVIII – первой половине XIX веков // Ученые записки Тюмен. ГПИ. Тюмень, 1966. Т. 32. Вып. 7.

²⁶ Нечкина М. В. Несколько слов о сибирском трехтомнике // В сердцах Отечества сынов. Иркутск, 1975. С. 9.

Для оценки социально-политических взглядов декабристов в сибирский период ключевым является определение роли просветительских идей в их движении и понятия «просветительство». Не случайно, что полемика между Г. П. Шатровой и С. Ф. Ковалем относительно эволюции взглядов дворянских революционеров в сибирский период велась в основном вокруг понятий «просветительство», «революционное просветительство» и соотношения в декабристском движении просветительских и революционных идей и методов²⁷.

Г. П. Шатрова поддерживает точку зрения В. В. Пугачева и С. С. Ланды о наличии двух течений в развитии декабризма – либерального, просветительского и более радикального, революционного. Она считает, что «решающее значение в становлении дворянской революционности имело своеобразие формирования декабризма, суть которого заключалась в процессе преодоления просветительской и либеральной концепции движения»²⁸. В Сибири же, по мнению Г. П. Шатровой, часть религиозно настроенных декабристов пришла к идее нравственного самоусовершенствования, распространения этических идей, знаний, что должно было содействовать воспитанию в людях человеческого достоинства, гражданственности. Они оказались на позициях мирного просветительства. Другая же часть декабристов пришла к выводу о необходимости участия в движении всех слоев населения, враждебных правительству. Но и, по их мнению, народные массы следовало путем просвещения постепенно готовить к выполнению исторической миссии²⁹.

С. Ф. Коваль, признавая наличие просветительских компонентов в идеологии декабризма на его ранних этапах, считает, что основной тенденцией эволюции дворянской революционности являлось движение к революционному демократизму через революционное просветительство³⁰. А в более ранней работе он определяет просветительство как систему передовых философских и социально-политических идей, которая никогда не была революционной идеологией. «Это, – пишет он, – антифеодалная, буржуазная по своей сущности, система взглядов, теория социального и политического прогресса, отрицающая насильственные, революционные методы ее осуществления, проповедующая мирные пути установления социального равенства, демократических форм правления»³¹. В основе этой системы лежит вера в человеческий разум, в силу общественных идей и просвещенного общественного мнения. Просветительство вошло составной частью в революционную идеологию тайных политических организаций, выработавших на ее основе политическую программу и тактику.

Значение дискуссии между С. Ф. Ковалем и Г. П. Шатровой состоит в том, что они поставили проблему изучения эволюции идеологии, мировоззрения декабристов в сибирский период. Однако выявить роль просветительских идей в мировоззрении декабристов им не удалось.

В определении причин и побудительных мотивов деятельности декабристов в Сибири у исследователей имеются разногласия. Так, О. С. Тальская полагала, что эта деятельность представляла «конкретное воплощение реально существовавшей программы додекабрьского периода – „Устава Союза Благоденствия“»³². В отношении декабристов в Ялуторовске эту же

²⁷ Коваль С. Ф. Об эволюции взглядов декабристов в Сибири (К постановке вопроса) // *Сибирь и декабристы*. Иркутск, 1981. Вып. 2. С. 6—22; Он же. Реплика в споре // *Сибирь и декабристы*. Иркутск, 1983. С. 149—152; Шатрова Г. П. К вопросу о позднейшей эволюции декабризма // Там же. С. 131—148; Она же. Эволюция декабризма. // *Декабристы и Сибирь*. Новосибирск, 1977. С. 25—35.

²⁸ Шатрова Г. П. Эволюция декабризма. С. 27.

²⁹ Там же. С. 31; Шатрова Г. П. К вопросу о позднейшей эволюции декабризма. С. 143.

³⁰ Коваль С. Ф. Реплика в споре. С. 151—152.

³¹ Коваль С. Ф. Об эволюции взглядов декабристов... С. 18—19.

³² Тальская О. С. Устав Союза Благоденствия и деятельность декабристов в Сибири // *Некоторые вопросы истории СССР*. Барнаул, 1974, С. 62.

идею высказал И. В. Порох³³. Согласиться с этой точкой зрения нельзя, так как побудительные мотивы деятельности декабристов в Сибири коренятся в особенностях их мировоззрения.

А. Н. Копылов и М. П. Малышева рассматривают педагогическую деятельность ялуторовских декабристов на фоне состояния народного образования в Сибири в первой половине XIX в. Нехватка школ, учителей, финансовых средств сдерживала развитие народного просвещения, ограничивала доступ низших слоев населения к знаниям, и отсюда вытекала особая значимость организации декабристами школ в Сибири. В работе проанализирована учебная программа в декабристских школах в Ялуторовске, особенности метода взаимного обучения³⁴. Нельзя согласиться с точкой зрения этих авторов, что учебные пособия И. Д. Якушкина были призваны «воспитывать детей в духе патриотизма и гражданственности, а не пресловутой уваровской триады „самодержавия, православия и народности“»³⁵. В условиях контроля, постоянных придинок со стороны властей декабристы, естественно, не могли вносить в учебные пособия значительные изменения, противоречащие официальным установкам, что показано еще Н. М. Дружининым, подчеркивавшим нейтральный в политическом отношении характер этих пособий³⁶.

Значительное место декабристским школам в Ялуторовске отведено в статье Э. Г. Хаптагаевой. Автор связывает педагогические взгляды и деятельность декабристов в Сибири с их мировоззрением досибирского периода, подчеркивая, что они использовали лучшее, что было в русской и мировой педагогической литературе³⁷. На наш взгляд, преувеличенным является утверждение Э. Г. Хаптагаевой о том, что декабристы, применяя ланкастерский метод обучения, ликвидировали основной его принцип – незначительность роли учителя, который, по мнению автора, играл у них решающую роль в процессе обучения.

О научных занятиях в ссылке И. Д. Якушкина и М. И. Муравьева-Апостола пишет В. М. Пасецкий³⁸. В серии статей Р. И. Цуприк освещает круг чтения декабристов в Ялуторовске, которые были в курсе всех литературных новинок³⁹.

В статье Т. А. Роменской, основанной на воспоминаниях М. С. Знаменского, описываются музыкальные занятия декабристов с детьми в Ялуторовске, приводятся тексты песен⁴⁰. В статье О. С. Тальской о жизни и деятельности декабристов на каторге и поселении впервые освещается внутренняя атмосфера в декабристском кругу⁴¹. Автор допускает неточности в описании конспиративной организации декабристов в каторжной тюрьме и в определении связей декабристов на поселении как связей внутри революционной организации.

Имеется также несколько статей об отдельных ялуторовских декабристах. Так, о М. И. Муравьеве-Апостоле писали А. Д. Колесников и В. Н. Болоцких⁴², о Н. В. Басаргине –

³³ Порох И. В. Н. В. Басаргин и его «Записки» // Мемуары декабристов: Южное общество. М., 1982. С. 275.

³⁴ Копылов А. Н., Малышева М. П. Декабристы и просвещение Сибири в первой половине XIX в. // Декабристы и Сибирь. С. 89—108.

³⁵ Там же. С. 103—104.

³⁶ Дружинин Н. М. Декабрист И. Д. Якушкин... С. 420—424.

³⁷ Хаптагаева Э. Г. Педагогические идеи и практика декабристов в Сибири // Сибирь и декабристы. Иркутск, 1978. С. 74—77.

³⁸ Пасецкий В. М. Географические исследования декабристов. М., 1977.

³⁹ Цуприк Р. И. Декабристы о творчестве русских писателей (1826—1856) // Сибирь и декабристы. Иркутск, 1983. Вып. 3. С. 39—58; Она же. О роли книги в научной и краеведческой деятельности декабристов в Сибири // Ссылные декабристы в Сибири. Новосибирск, 1985. С. 104—117.

⁴⁰ Роменская Т. А. Музыка в жизни и деятельности декабристов // Декабристы и русская культура. Л., 1975. С. 295—324.

⁴¹ Тальская О. С. Из жизни декабристов на каторге и в ссылке // Сибирь и декабристы. Иркутск, 1985. Вып. 4. С. 7—34.

⁴² Колесников А. Д. М. И. Муравьев-Апостол в Бухтарминской крепости // Декабристы и Сибирь. Новосибирск, 1977. С. 150—160; Болоцких В. Н. Декабрист М. И. Муравьев-Апостол в Сибири // Политические ссылки в Сибири (XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 1983. С. 136—151.

И. В. Порох и С. В. Житомирская⁴³. Можно сомневаться только в определении С. В. Житомирской жизни Н. В. Басаргина на поселении как приземленной, ограниченной бытом. Многочисленные рукописи декабриста о различных сторонах российской действительности говорят об его активной духовной жизни в этот период. Это видно из статьи О. С. Тальской о взгляде декабристов на внешнюю политику России, построенной в основном на материалах Н. В. Басаргина⁴⁴. Ялуторовской колонии декабристов посвящена большая глава в книге П. И. Рощевского о декабристах в Тобольской губернии⁴⁵. Он рассматривает каждого декабриста в отдельности, не анализируя ялуторовскую колонию как единую группу.

В целом следует сказать, что до сих пор в литературе показаны только некоторые аспекты мировоззрения и деятельности декабристов в Ялуторовске. Эта колония ссыльных еще не была предметом специального исследования, слабо изучена борьба декабристов за создание и сохранение школ, не рассмотрены конкретные формы помощи местным жителям, нет обобщенного анализа мировоззрения ялуторовских декабристов в сибирский период. Во многом спорными остаются вопросы эволюции мировоззрения декабристов в Сибири, соотношения декабризма с либеральным и революционно-демократическим направлениями в российской общественной жизни.

* * *

Все источники по данной теме можно разделить на несколько групп. Первую из них составляют мемуары, и прежде всего – воспоминания самих ялуторовских декабристов. Среди мемуаров выделяются «Записки» И. Д. Якушкина, написанные им в последние годы жизни в Сибири⁴⁶. Большой интерес представляют воспоминания Е. П. Оболенского о И. Д. Якушкине и К. Ф. Рылееве. Они неоднократно издавались до революции и в советское время⁴⁷. Сохранились воспоминания М. И. Муравьева-Апостола, написанные им в разное время. Почти все они были впервые опубликованы ещё при жизни М. И. Муравьева-Апостола и в 1922 г. собраны в одном издании С. Я. Штрайхом⁴⁸ и переизданы в 1982 г.⁴⁹ Представляют интерес «Записки» Н. В. Басаргина⁵⁰, написанные в 1856—1857 гг. и впервые опубликованные в 1872 г. в первой книге сборника «Деятельность», издававшегося П. И. Бартеневым. В 1917 г. П. Е. Щеголев осуществил новое, более полное, издание воспоминаний Басаргина. «Записки» переиздавались в 1982 и 1985 гг. Особый интерес представляют также воспоминания Н. В. Басаргина о И. Д. Якушкине, И. И. Пущине, П. И. Пестеле, в которых автор касается и жизни декабристов в Ялуторовске⁵¹. Для характеристики мировоззрения И. И. Пущина досибирского периода большое значение имеют его воспоминания о А. С. Пушкине⁵².

Несмотря на довольно большое число мемуаров ялуторовских декабристов, ценность их для нашей темы ограничена тем, что в них почти ничего не говорится об ялуторовском периоде. Но они содержат важный материал для характеристики мировоззрения декабристов до 1825 г. и на каторге, для выявления связей и отношений до поселения в Ялуторовске. Еще один мемуарный источник – воспоминания Н. И. Лорера, А. Е. Розена, Н. Н. Муравьева-Кар-

⁴³ Порох И. В. Н.В. Басаргин и его «Записки». С. 269—278; Житомирская С. В. Из архива И. И. Пущина: Письма Н. В. Басаргина // Сибирь и декабристы. Иркутск, 1983. Вып. 3. С. 159—163.

⁴⁴ Тальская О. С. Ссылные декабристы о внешней политике России второй четверти XIX в. // Сибирь и декабристы. Иркутск, 1981. Вып. 2. С. 22—37.

⁴⁵ Рощевский П. И. Декабристы в Тобольском изгнании. Свердловск, 1975.

⁴⁶ Записки И. Д. Якушкина. 7-е изд. М., 1926; Записки, статьи, письма декабриста И. Д. Якушкина. М., 1951. (Сноски в тексте даны по этому изданию).

⁴⁷ Воспоминания Е. П. Оболенского // Мемуары декабристов: Северное общество. М., 1981. С. 77—120.

⁴⁸ Муравьев-Апостол М. И. Воспоминания и письма. Пг., 1922. (Сноски даются по этому изданию).

⁴⁹ Мемуары декабристов: Южное общество. М., 1982. С. 163—225.

⁵⁰ Басаргин Н. В. Воспоминания // Мемуары декабристов: Южное общество. С. 13—161. (Сноски даны по этому изданию).

⁵¹ Басаргин Н. В. Неизданная рукопись // Каторга и ссылка. 1925. №5 (18). С. 161—173.

⁵² Пущин И. И. Записки о Пушкине. М., 1956.

ского, С. В. Капнист, С. Семёнова, К. М. Голодникова, А. С. Знаменского, А. П. Созонович, О. Н. Балакшиной⁵³, т.е. тех, кто был знаком с ялуторовскими декабристами. Они дают материал о формировании взглядов декабристов, оказавшихся на поселении в Ялуторовске, о их жизни на каторге, их деятельности и связях с товарищами во время поселения. Особенно интересно и достоверно о жизни ялуторовских ссыльных рассказано в воспоминаниях воспитанников декабристов М. С. Знаменского и А. П. Созонович. Беднее других материалы К. М. Голодникова и С. Семенова, которые были менее близки к декабристам, а у К. М. Голодникова к тому же много фактических ошибок. Их воспоминания в основном касаются отношений к декабристам жителей Ялуторовска и содержат характеристики города и его обитателей. Все они публиковались неоднократно⁵⁴. Мемуары М. С. Знаменского много раз переиздавались, в некоторых случаях они были беллетризованы, что заставляет относиться к ним осторожно, в то же время они несут в себе непосредственные впечатления о взаимоотношениях декабристов в Ялуторовске⁵⁵.

Вторую группу источников составляют статьи и заметки ялуторовских декабристов по различным вопросам. Наиболее известны статья И. Д. Якушкина о восстании 14 декабря 1825 г. и философский трактат «Что такое жизнь?»⁵⁶. Статью И. Д. Якушкин написал на основе рассказов товарищей и в ней присутствует сдержанное отношение декабриста к вооруженному восстанию. В ряде неопубликованных статей Н.В.Басаргина по вопросам политического и экономического развития России, написанных после его выезда из Сибири, нашли отражение его взгляды в сибирские период⁵⁷.

Третью ценную для нас группу использованных источников составляет переписка самих декабристов, а также тех, кто знал их. Значительная её часть опубликована⁵⁸. Но немало писем М. И. Муравьева-Апостола, Е. П. Оболенского, И. И. Пущина, а также писем к ним выявлено автором настоящей монографии в фондах Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (бывшей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина (ОР ГБЛ)), ГА РФ (бывшего Центрального государственного архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР)), Рукописного отдела Института русской литературы (РО ИРЛИ). Переписка дает много сведений о повседневной жизни декабристов, их просветительской, благотворительной, научной деятельности, взаимоотношениях с местным населением. Письма декабристов позволяют характеризовать их политические и нравственные взгляды. Важные сведения о жизни и деятельности ялуторовских ссыльных, особенно в школах, содержатся в письмах их друзей – декабристов М. А. Фонвизина, С. П. Трубецкого, С. Г. Волконского, В. И. Штейнгейля, Г. С. Батенькова⁵⁹

⁵³ Лорер Н. И. Записки декабриста. Иркутск, 1985; Розен А. Е. Записки декабриста. Иркутск, 1984; Муравьев-Карский Н. Н. Записки. Ч. 1. 1811—1812 // Русский архив. 1885. Кн. 3 (9—12); Капнист-Скалон С. В. Воспоминания // Воспоминания и рассказы деятелей тайных обществ 1820-х годов. М., 1931. Т. 1; Созонович А. П. Из воспоминаний // Декабристы: Материалы для характеристики. М., 1907; Она же. Заметки по поводу статьи К. М. Голодникова «Государственные и политические преступники в Ялуторовске и Кургане» // Воспоминания о декабристах в Сибири. Иркутск, 1986. (Сноски даны по этому изданию); Курдина Н. Н. Мемуары М. С. Знаменского // Сибирская археография и источниковедение. Новосибирск, 1979; Знаменский М. С. Детство среди декабристов // Воспоминания о декабристах в Сибири; Семенов С. Декабристы в Ялуторовске // Там же; Балакшина О. Н. Воспоминания о декабристах в Сибири // Там же; Голодников К. М. Государственные и политические преступники в Ялуторовске и Кургане // Там же; Он же. Декабристы в Тобольской губернии. Тюмень, 1889.

⁵⁴ Дум высокое стремление. Иркутск, 1975; Воспоминания о декабристах в Сибири. Иркутск, 1986.

⁵⁵ Курдина Н. Н. Мемуары М. С. Знаменского // Сибирская археография и источниковедение. С. 202.

⁵⁶ Якушкин И. Д. Записки, статьи, письма. С. 179—196.

⁵⁷ ГА РФ (ЦГАОР), ф. 279, он. 1, д. 168, 171, 182, 185.

⁵⁸ Декабристы. Летописи Гос. литературного музея. Кн. М., 1938; Декабристы. Новые материалы. М., 1955; Памяти декабристов. Л., 1926. Вып. 3; Письма Г. С. Батенькова, И. И. Пущина и Э. Г. Толля. М., 1936; Сибирь и декабристы. Иркутск, 1983. Вып. 3. и др.

⁵⁹ Фонвизин М. А. Дневник и письма // Сочинения и письма. Иркутск, 1979. Т. 1; Штейнгейль В. И. Записки и письма // Сочинения и письма. Иркутск, 1985. Т. 1; Письма декабриста С.Г.Волконского // Записки ОР ГБЛ. М., 1961. Вып. 24; Батеньков Г. С. Письма И. И. Пущина // Сибирь и декабристы. Вып. 2; Трубецкой С. П. Материалы о жизни и революционной дея-

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.